

В. В. Шафоростова

Загадка Сфинкса

В. В. Шафоростова

Загадка Сфинкса

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181211

Загадка сфинкса:

Аннотация

Эта маленькая повесть о жизни современных десятиклассников. Дружба, первая любовь и даже детективная истории.

Содержание

Глава I . «Здравствуйте!»	4
Глава II . Благородный поступок	12
Глава III . Настоящая подруга	25
Глава IV . Новый имидж	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

В. В. Шафоростова

Загадка сфинкса

*Нам радоваться ль радости былой?
На солнце, что зашло, уж не согреться,
Поздравьте с миновавшею бедой,
С утихнувшей, прошедшей болью сердца.*

Мустай Карим

Глава I. «Здравствуйте!»

«Как жаль, что календарная весна уже наступила, а настоящей даже и не пахнет», – подумала Мария Мельникова по дороге в школу. Словно соглашаясь с ней, где-то вдали залаяла собака. Сильный ветер вырывал из рук девушки пакет со сменной обувью, но Маша не сдавалась. Прикрывая ладошкой лицо, она уже не шла, а почти бежала. От такой сумасшедшей гонки и шквального ветра на лице девушки заиграл румянец; а длинные темные волосы, выбившись из-под шапки, образовали нечто похожее на воронье гнездо. «В каком же виде я до школы добегу?! И совсем не остается времени, чтобы привести себя в порядок! Господи, как же скользко!!!».

Два раза поскользнувшись на школьном крыльце, Маша все-таки вошла в школу. Неожиданно она вспомнила, что за-

была взять с собой приготовленные бабушкой бутерброды. Бабушка... «Как бы хотелось никуда и никогда не уходить утром, а оставаться рядом с любимой бабулей. Но...» Пробежавший мимо пятиклассник едва не сбил Машу с ног. «Да это же не школа, а сумасшедший дом!» – подумала девушка. Не успела она опомниться, как сзади чьи-то цепкие руки схватили ее за плечи. Маша вскрикнула и обернулась: на нее смотрели жгучие глаза с едва скрываемой усмешкой.

– Марина, как же ты меня напугала! – облегченно вздохнула девушка.

– Рано расслабляешься! Сейчас по химии контрошка будет. Ты что-нибудь учила?

– Да нет вообще-то... Ну, так, приблизительно кое-что знаю... – Пока Маша в нерешительности вспоминала, что же она учила о сложных эфирах, подруга уже тащила ее по коридору к кабинету химии.

–Кстати, ты в курсе, что у нас историк новый? Маш, да ты чего? В Степном уже все знают! Только ты у нас, как с луны свалилась.

«Да, действительно, в Степном ничего ни от кого не утаишь», – подумала Мария Мельникова и в задумчивости вошла в кабинет химии.

Поселок городского типа Степное находится совсем недалеко от провинциального городка. Благоустроенные дома соседствуют с «избушками на курьих ножках» и с шикарными коттеджами. Там еще сохранился едва уловимый дух дере-

венской жизни, но вместе с тем шумная городская жизнь все больше захватывает Степное. И нет ничего удивительного в том, что водителю иномарки встречается по дороге стадо коров, идущих с пастбища. Когда-то в Степном была военная часть; теперь же ее жалкие остатки лишь напоминают о былых дискотеках у КПП и бравых курсантах.

Главная достопримечательность поселка и его окрестностей – Ее Величество Природа. Именно Природа с большой буквы. Дышащие свежестью и прохладой леса, пруды, обрамленные зарослями камышей и раскидистыми ивами, неиссякаемые источники, бескрайние поля ромашек – все это вызывает любовь и обожание.

Сельская школа – лучшая школа области по всем показателям. Ученицы десятого «Б» класса Маша Мельникова и Марина Канина очень любят свою школу и гордятся каждым ее достижением. Однако Марина больше рада тем достижениям, в которых она принимала непосредственное участие. Девушки дружат с первого класса, что не мешает им постоянно ругаться и выяснять отношения. Марина – живая и энергичная. Она запросто может за один час перессориться со всеми одноклассниками и снова с ними помириться. Да что там с одноклассниками – со всей школой. Черные беспокойные глаза выдают ее цыганское происхождение. В любую погоду все вечера девушка проводит на улице, придумывая веселые и интересные забавы. Маша же – полная противоположность этому дьяволенку, отличница и умница. Но, как

известно из курса физики, отрицательные заряды притягиваются.

На уроке химии Марина Канина, конечно же, сидела за одной партой с Машей. Только это ее и спасло от казалось бы неизбежной двойки. Однако, узнав, что контрольных больше не предвидится, Канина села с Егором Бутейко.

– Маш, ты не обижайся, мне Егор обещал кучу прикольных анекдотов рассказать, – небрежно бросила Марина, проходя мимо.

– Да я и не обижаюсь! – старалась как можно веселее и беззаботнее ответить Мария.

Просидев оставшиеся пять уроков в городом одиночестве, Маша ушла домой, так и не дождавшись подруги.

– Машенька, садись скорее кушать. Я твой любимый борщ сварила. Как дела в школе? – встретил ее родной, любящий и спокойный голос бабушки – Тамары Алексеевны.

– Нормально. По химии контрольная была. Надеюсь, у меня будет пять. Маринка, как обычно со мной сидела и все списала. А потом вообще про меня забыла.

– Ох уж эта Марина! Маш, ты уверена, что тебе стоит с ней общаться? Ведь так некрасиво поступать.

– Бабуль, мы с ней с первого класса дружим. Я уже ко всему привыкла. Что ж поделать, характер у нее такой.

– Ну, тебе решать. Я просто советую.

Дочь Тамары Алексеевны Наталья росла очень беспокойным ребенком. Никто в Степном до сих пор не может по-

нять, как у такой замечательной женщины могла вырасти такая дочь? Тамара ни в чем не отказывала единственной дочери: самые лучшие игрушки, наряды и сладости по первому требованию. Может, именно это ее и избаловало? Как бы то ни было, но Наташа очень рано повзрослела. Двойки в школе, молодые люди на дорогах иномарках, алкоголь, а потом и наркотики... Одному только Богу известно, через что пришлось пройти бедной Тамаре Алексеевне. А в семнадцать лет Наталья родила Машу. Девочка родилась здоровой ко всеобщему удивлению («При таком-то образе жизни матери!»). Кто отец ребенка – тайна, покрытая мраком. Сама Наталья не знала этого.

Когда Машеньке исполнилось два года, Наташа пропала. Ее не было две недели. Милиция сбилась с ног, разыскивая девушку. Именно тогда Тамара Алексеевна начала верить в Бога. Она молилась днем и ночью, но Всевышнему было угодно, чтобы Натальи не стало. Ее нашли очень далеко от Степного, где-то в лесу. Тело было настолько изуродовано, что Тамара не могла узнать свою дочь. Она опознала ее только по одежде и нательному крестикку.

С тех пор Тамара Алексеевна одна воспитывает внучку. Они живут в частном доме, и Маша, как может, помогает бабушке справляться с хозяйством. Правды о матери девушка не знает – бабушка сказала ей, что мама умерла от рака. По Степному ходят слухи, что Наталья не умерла. Якобы, кто-то ее недавно видел: она, мол, страшно худая и сама на себя

не похожа. Но слухи остаются слухами.

Оставшись в столь раннем возрасте без матери (которая даже и не пыталась заботиться о дочери), Машенька очень привязалась к бабушке. Тамара Алексеевна стала ей и мамой, и папой, и лучшей подругой. Девушка могла рассказать любимой бабуле абсолютно все, зная, что она не посмеется над ней, а даже наоборот: даст ценный совет умудренной опытом женщины. Тамара Алексеевна часто рассказывала внучке о своем детстве и молодости, о первой любви, о покойном муже... Для них почти не существовало запретных тем. Почти. Они никогда не говорили о Наталье. Маша не хотела расстраивать бабушку, а Тамара Алексеевна, в свою очередь, не хотела касаться этой больной для внучки темы. Они обе, как могли, берегли друг друга.

Пообедав, Мария села за письменный стол делать уроки. Едва раскрыв тетрадь, она услышала, как у забора залаяла собака. Девушка вышла во двор и ее догадки оправдались: у калитки стояла радостно улыбающаяся Марина.

– Маш, пойдем гулять! – прокричала Канина подошедшей подруге.

– Ты что, Марин! Ты посмотри погода-то какая!

– Да ладно тебе! Не сахарные – не растаем.

– От такого мокрого снега мы, может, и не растаем, но промокнем точно.

– Маш, не хочешь идти – так и скажи. Нечего всякие отговорки придумывать. – Марина развернулась, явно намере-

ваясь уйти.

– Марин, ну подожди! Не обижайся.

– Я не обижаюсь.

– Я же вижу, что ты уже обиделась. Мне правда не хочется никуда идти. Тем более уроки надо делать. Если я их не сделаю, то мы обе можем двойки получить.

– Ну да, вообще-то ты права, – согласилась Марина. Она никогда не озадачивала себя таким занятием, как выполнение домашних заданий. – Я тогда пойду.

Вновь усевшись за письменный стол, Маша отложила в сторону тетради и задумалась. История всегда была ее самым любимым предметом в школе. Загадочные пирамиды и сфинксы, средневековые рыцари и замки, короли и королевы – все это вызывало невольный трепет в сердце юной девушки. Она даже мечтала в недалеком будущем поступать на исторический факультет университета. Но это пока были лишь мечты. С пятого класса учителя истории в классе, где училась Мария, менялись очень часто. К каждому из них Маша по-своему привязывалась и привыкала, ведь у каждого педагога – свои требования, своя методика преподавания. А теперь вот снова в школу новый учитель приходит... Тем более, мужчина (что было редкостью для школы Степного). Марии показалось, что она думает совершенно о бессмысленных вещах: «Ну новый учитель – ну и что? Да мало ли их приходило и уходило в нашей школе!». Отогнав все мысли прочь, девушка снова начала заниматься.

На следующее утро, вопреки неблагоприятным погодным условиям, Мария успешно добралась до школы. Первым в расписании был урок истории. Боясь опоздать, Маша ворвалась в класс, едва не сбив с ног Егора.

– Машка, ты чего несешься как ненормальная? – возмутился молодой человек, – Урок еще не начался.

– Извини, – на ходу пробормотала девушка.

Как только Мельникова села за парту, в класс вошел высокий молодой человек. Его темные волосы были аккуратно подстрижены, а задачей просторного свитера было скрыть худощавую фигуру. Он положил на учительский стол черную кожаную папку и, обведя присутствующих в классе быстрым взглядом карих глаз, сказал:

– Здравствуйте! Я ваш новый учитель истории. Меня зовут Клевин Игорь Алексеевич. С каждым из вас я познакомлюсь в процессе обучения. А сейчас я прошу вас открыть рабочие тетради для записи конспектов.

Глава II . Благородный поступок

Весь урок Маша не сводила с учителя восторженных глаз. В нем все было строго и просто. Марии даже показалось, что на ней его взгляд задержался на доли секунд дольше. Половину урока она летала где-то в облаках, совершенно не слушая о феодальной раздробленности на Руси. Потом девушка все же спустилась с небес на землю: «Что-то я задумалась совершенно ни о том. Так и до двоек можно докатиться. Теперь я понимаю, почему некоторые плохо учатся. На истории надо заниматься историей». Маша оглянулась: Канина и Бутейко оживленно шептались и постоянно хихикали. «Хотя нет, некоторые двоечники ни о чем не задумываются. Они просто находят более интересные занятия, чем летать в облаках», – подумала Мельникова.

– Девушка и юноша на последней парте, если вам неинтересно, то вы можете покинуть класс, – чуть повысил голос Игорь Алексеевич.

Марина и Егор моментально притихли. Анжелика Хамина подняла руку и задала какой-то вопрос. Оставшиеся полурока Мария пыталась вникнуть в сложную для нее тему, но одного момента она все же понять не могла. После урока девушка подошла к учителю, чтобы задать вопрос. Клевин подробно и понятно все объяснил.

– Спасибо, Игорь Алексеевич, – поблагодарила Маша.

– Не за что. Тем более, я это в начале урока объяснял. – Маша густо покраснела. – А как вас зовут?

– Мария Мельникова.

– Я заметил ваше расслабленное состояние в начале урока, Маша. Надеюсь, этого больше не повторится.

– Не повторится, – тихим эхом отозвалась девушка. – До свидания. Еще раз спасибо.

– Всего доброго.

Вечером того же дня Маша помогала Марине писать реферат по географии. Точнее, Маша его и писала. Марина же в это время ни на секунду не замолкала. Она рассказывала анекдоты и сама же над ними смеялась, так как подруга ее совершенно не слушала.

– Маш, ну ты меня хоть немножечко слушаешь? – заметила Марина безучастность подруги.

– Угу. Немножечко. Чуть-чуть.

– Маш, ну ты чего? Я сейчас такой анекдот классный рассказала! Теперь повторять придется...

– Не надо. Если ты его сейчас повторишь для меня, то придется завтра и для географички повторять.

– Ну ладно, извини.

Марина посадила на колени кота Ваську и начала задумчиво его гладить. Васька замурлыкал и поудобнее устроился на коленях девушки. Несколько лет назад его, еще совсем маленького котенка, нашла Маша. Холодной осенью это беспомощное существо прижималось к мусорному ящику у вхо-

да в магазин. Многие прохожие его пинали: кто-то специально, а кто-то просто не замечал этот маленький рыжий комочек. Маша не могла пройти мимо и подобрала брошенного котенка. Дома заботливая девушка его искупала и налила в миску молока для гостя. Пришедшая Марина тут же без памяти влюбилась в этого котенка. К счастью для девушки, эта любовь оказалась взаимной: зверек с радостью и благодарностью терся об ее ноги.

– Видишь, как меня животные любят, – подытожила Марина.

– Это он просто не понял, кто же из нас его накормил, – улыбнулась Мария.

– Маш, а подари его мне! У тебя же есть кот. Они вдвоем не уживутся.

– Удивительная у тебя особенность – подарки выпрашивать. Бери, конечно. Я сама уже думала, куда бы его пристроить. Маркиз его появление явно не одобрит.

– Спасибо тебе огромное! Я его Василием назову.

Теперь Васька, уютно свернувшись клубочком, спал на коленях хозяйки. Марина посмотрела на часы: «Скоро мама должна придти. Папа вообще поздно придет. Целыми днями на работе пропадают, как же они так жить могут? Машка вон тоже, сидит и копается в этих книжках. Как не надоедает? Я так не могу. Чтобы я без нее делала? Меня, наверное, сразу бы из школы выгнали. Молодчина она, настоящая подруга».

Мария отложила в сторону кипу многочисленных книг и

журналов:

– Марин, ты хоть перед уроком реферат прочитай. А то тебе вопрос зададут, а ты ответить не сможешь.

– Конечно, прочитаю. Ты все?

– Почти. Осталось только вывод написать.

– Пойдем чаю попьем? Мама вчера блинчиков напекла. Я их сейчас разогрею, и будут как... новенькие, что ли...

– Как будто только что со сковородки сняли, – поспешила Маша на помощь запутавшейся подруге.

– Точно! Пойдем.

Наливая заварку из белоснежного чайничка, Марина исподлобья посмотрела на гостью. В озорных глазах Каниной явно застыл вопрос. Она словно пыталась прочитать потайные мысли подруги, понять, в каком та настроении.

– Так... Ты о чем-то хочешь спросить, – догадалась Мария.

Марина, обрадованная тем, что наконец-то можно обо всем расспросить, в один прыжок очутилась на табуретке:

– Машка, а как тебе новый историк? Знаешь, я заметила: ты как-то не так на него смотрела...

– Как «не так»?

– А вот так! На учителя так не смотрят! Ты, конечно, можешь сказать, что это не мое дело, но как лучшая подруга, я имею право знать.

– Ты так говоришь, будто обвиняешь меня в чем-то, – в голосе Маши послышалось нескрываемое недовольство.

– Да ни в чем я тебя не обвиняю! Интересно просто, – пыталась оправдаться подруга. – Я бы очень хотела узнать твое впечатление о нем, – уже совсем тихо прибавила она.

– Да тут и знать-то нечего, – опустила Маша глаза.

– Врешь и не краснеешь! Можно подумать, я ослепла.

Маша немного отпила из огромной фарфоровой кружки и тихо сказала:

– Марин, я, если честно, сама не понимаю, что происходит... Давай потом об этом поговорим?

– Ну конечно, если ты сейчас не хочешь, поговорим потом. Да ты кушай, кушай, а то одни кости останутся.

Получив пятерку за реферат, Марина после урока рассыпалась в благодарностях подруге:

– Машенька, ты просто чудо!!! Если бы не ты, у меня бы вообще тройка выходила, а теперь, может и четверочка «обломится». Спасибо, спасибо, спасибо!!! Дай я тебя поцелую!

Марина в порыве радости и правда хотела чмокнуть подругу в щеку, но к девушкам подошла Анжелика Хамина. «Явилась, не запылилась», – сквозь зубы процедила Канина. А потом чуть громче, так, чтобы Анжелика услышала, затараторила:

– Внимание всем!!! Приближается особо опасный объект! Просьба всех использовать индивидуальные средства защиты.

Стоящие у окна школьного коридора ребята негромко засмеялись. Анжелика на секунду остановилась, чтобы отки-

нуть со лба длинную челку и, сдавленно улыбнувшись, подошла к подружкам:

– Девчонки, между прочим, через три минуты звонок на урок. Неужели вы хотите опоздать на историю? Лично я считаю, что к ТАКОМУ учителю опаздывать на урок непозволительно.

– «Непозволительно!», – передразнила Марина, – а юбку выше пупка надевать на урок к «ТАКОМУ» учителю позволительно?

– Что хочу, то и ношу, – фыркнула Анжелика.

– Носи на здоровье! Главное – не простудись.

Анжелика изобразила подобие улыбки и ушла, плавно покачивая стройными бедрами.

– Смотри головой люстру не задень, – почти прошептала ей вслед Канина. – А ты чего застыла? Даже не сказала ей ничего! – заметила Марина безучастность подруги.

– Знаешь, а по-моему, ей Игорь Алексеевич нравится, – задумчиво протянула Маша.

– Ну и пусть нравится! Тебе-то что?

– Мне – ничего.

– Ты как будто оправдываешься... – прищурилась Марина.

– Я? Да зачем мне оправдываться??? Марин, ты опять начинаешь? – на щеках Мельниковой заалел румянец.

– Да ладно Маш, проехали.

– Мы с тобой еще никуда не уезжали!

– Маш, успокойся. Обещаю на эту тему хранить скорбное молчание. Пока ты сама не заговоришь о нем.

– Ладно, мир. А юбка на Лике сегодня так себе.

– В этом я с тобой полностью согласна!

С Анжеликой Хаминой девушки учились вместе с пятого класса. Ее родители приехали в Степное несколько лет назад, так как у ликиной мамы астма, и запыленный городской воздух ей противопоказан. Анжелика – стройная и высокая девушка с хитрыми зелеными глазами. Симпатичная; ее даже можно назвать красивой. Когда она пришла в пятый «Б» класс, многие ребята начали за ней ухаживать. Девочкам она тоже понравилась, многие хотели с ней подружиться. Но со временем кавалеров и подруг у Лики становилось все меньше и меньше. Многие просто начали над ней смеяться, за глаза, конечно. Подтрунивать над девушкой в разговоре могут лишь Маша и Марина. Девушки не желают Анжелике ничего плохого, просто им не нравится ее манера держать себя. А Лика ведь королева, по ее субъективному мнению, конечно. Считает себя самой умной, самой хитрой, самой ловкой, самой красивой, в общем, самой-самой. И часто оказывается далека от истины. Именно за такую самовлюбленность и завышенную самооценку ее недолюбливают одноклассники. Да и не только одноклассники.

Уверенность в себе – замечательное качество, жизненно необходимое в современном мире. Только тогда, когда ты научишься любить и уважать себя, тебя полюбят и начнут ува-

жать окружающие. Здесь можно перефразировать знаменитую поговорку: относись к себе так, как хочешь, чтобы к тебе относились другие. Уверенность в себе, в своих силах дарует спокойствие и душевное равновесие в любых ситуациях, будь то ответ у доски, участие в олимпиаде или просто разговор с учителем. Но не самоуверенность. Это совершенно разные вещи. Самоуверенность превозносит тебя в собственных глазах до высоты Останкинской телебашни, а на деле ты оказываешься далеко не самым лучшим. Не надо в себя влюбляться, надо себя любить. Анжелика же в себя просто влюбилась.

Когда урок истории подошел к концу, Игорь Алексеевич объявил:

– Ребята, послезавтра состоится общешкольная дискотека, – в классе раздались одобрительные возгласы. – Я буду следить за порядком. У меня к вам убедительная просьба: никаких спиртных напитков и друзей, давным-давно закончивших нашу школу. Нарушителей порядка я удалю с мероприятия.

– Игорь Алексеевич, а можно вопрос? – немного привстала Анжелика.

– Можно, если осторожно, – улыбнулся учитель.

– Во сколько начало?

– Прошу прощения, забыл сказать. В восемнадцать ноль-ноль. В двадцать один ноль-ноль школа должна быть пуста.

– Как здорово! Давненько у нас дискотеки не было! Маш-

ка, ты рада? – спросила Марина после урока.

– Безумно, – как-то бесцветно ответила Мария.

– Не вижу радости в глазах...

– Марин, ну чего тут радостного? Ты же знаешь, я не любитель таких мероприятий.

– Опять ты за свое! Грустить запрещаю! Я за тобой зайду послезавтра, хорошо? И никаких возражений! Мы обязательно пойдем.

– Хорошо, пойдем.

Дискотеки в школе устраивались нечасто, поэтому для каждого школьника Степного это было событием ну просто мирового масштаба. Такие развлечения, как кино, театр или ночной клуб не очень-то доступны жителям поселка. Для этого надо ехать в город: полтора часа на автобусе. На маршрутке, конечно, быстрее, но все равно далеко... Многие жители поселка учатся и работают в городе, и в непогоду просто не могут вовремя приехать на работу или в институт (снежные заносы и гололед становятся преградой даже для водителей легковых автомобилей).

На дискотеку девчонки могли наконец-то надеть свою самую лучшую одежду, сделать вечерний макияж (ведь строгие учителя запрещали приходить в «боевой раскраске» на уроки), потанцевать, ну а мальчишки могли посмотреть на таких нарядных, красивых девчонок и просто потусоваться.

Маша Мельникова не особо «парилась» с выбором наряда. Она вообще всегда была равнодушна к стразам, заколоч-

кам, бантикам, блеску и прочей, по ее мнению, ерунде. Вот и сейчас девушка надела простой джинсовый костюмчик с вышивкой и слегка коснулась губ розовым блеском, но и от этого стала только краше.

Бабушкина пенсия не позволяет Тамаре Алексеевне покупать внучке дорогие наряды, да и Маша никогда ничего не просит. Девушка очень часто сама шьет себе одежду, перешивает старые вещи, и получается у нее это очень хорошо. Мария никогда не будет «ляпать» на свои красивые темные волосы фиолетовые блестки, не будет обводить голубые глаза черными тенями или красить губы кроваво-красной помадой. Просто у девушки действительно хороший вкус.

Мария была уже полностью готова, когда за ней зашла Канина. На Марине красовалась ярко-красная кофточка, которая очень шла девушке. «А вот с оборками явно перебор», – отметила про себя Маша.

– Марин, пока ты до меня шла, я уже вздремнуть успела.

– Машунь, ну извини, пожалуйста. Я просто не знала, что надеть. Ты же знаешь: извечный вопрос, на который не сразу найдешь ответ.

– Я сразу ответ нахожу. Но это неважно. Пойдем быстрее, а то опоздаем.

«Господи, как же шумно!», – подумала Маша, оглушенная новой песней Глюкозы. Она не представляла, как можно радоваться «такому грохоту, темноте и куче народа». Но все же танцевала, и танцевала неплохо. «С таким же успехом я

могла бы включить музыку дома и плясать в свое удовольствие. Но Маришке отказать было невозможно. Одна бы она не пошла».

Во время дискотеки к Маше подошел Максим Лебедев. Молодой человек в этом году заканчивает одиннадцатый класс и отличается не самым примерным поведением. Дом его родителей находится недалеко от машиного.

– Девушка, а можно вас на медленный танец пригласить? – спросил Максим, причем по его «свежему» дыханию и заплетающемуся языку Мария поняла, что не так давно парень принял изрядное количество пива.

– Нельзя, – коротко ответила девушка.

– Че? Машка, да хватит тебе ломаться! Тебя первый парень на деревне на медляк приглашает, а ты отказываешься! – Максим Лебедев одной рукой приобнял девушку.

– Я не буду с тобой танцевать. – Маша резко убрала руку Максима со своей талии.

– Я не понял, ты че отказываешься? Ты вообще понимаешь, кто тебя приглашает? Машка, ты че душой-то прикидываешься?

– Лебедев, немедленно выйди из зала. – услышала Маша где-то совсем близко голос Игоря Алексеевича. Только сейчас он звучал не спокойно и увлеченно, как на уроках, а как-то грубо и жестко.

– Зачем? – опешил Максим.

– Ты русский язык понимаешь? Выйди из зала. Или тебе

помочь?

Не говоря больше ни слова, учитель устремился к выходу, Максим Лебедев посеменил за ним. Маша отыскивала глазами Марину: девушка, как обычно, «зажигала» в компании Егора. Она и не заметила, как Маша вышла из зала.

Как только за спиной стихли проникновенные слова песни Димы Билана, Мария Мельникова услышала приглушенный голос историка. Девушка осторожно крадясь, подошла к двери, которая ведет к школьному крыльцу и услышала:

– Я же предупреждал насчет спиртных напитков. Еще и к девушке приставать начал. Знаешь, Лебедев, я недавно работаю в этой школе, но о тебе уже наслышан. На педсовете только твою скромную персону и обсуждают. А теперь слушай внимательно и запоминай: я запрещаю тебе появляться на школьных дискотеках вообще! Иди домой.

Маша еще ждала, что же ответит Лебедев, как дверь открыл Игорь Алексеевич. Отступать было поздно: он ее уже увидел. «И почему я не слышала шагов? Как же бесшумно он ходит!» – подумала Маша и неуверенно, сочиняя на ходу, заговорила:

– Игорь Алексеевич, не ожидала Вас здесь увидеть. А я вот прогуляться решила...

– Уверяю вас – не стоит выходить на улицу. Там еще прохладно, а Вы без верхней одежды. Весна обманчива. Не рискуйте своим здоровьем.

– Хорошо. Спасибо.

В тот вечер Марии не спалось. Она на кухне в полной темноте (чтобы не разбудить бабушку) допивала уже четвертую чашку чая. Все произошедшее на дискотеке никак не могло уложиться в голове. «И почему Игорь Алексеевич это сделал? Он не просто следил за порядком и устранил нарушителя. Тогда бы мог ничего про меня не говорить. Мог не говорить, но сказал... Зачем? Может, я ему не безразлична? И этот взгляд на уроках... А как он «отчитал» Макса! Получается, что Игорь Алексеевич вступился за меня. Какой благородный поступок! И какой благородный человек...» Маша вылила в раковину остатки чая и, помыв бокал, отправилась спать.

Глава III . Настоящая подруга

Даже в воскресенье Мария Мельникова всегда просыпается очень рано. Вот и сегодня она встала с кровати в семь ноль-ноль. Все отдыхают по-разному, для Маши же отдых – сделать дома генеральную уборку, помочь бабушке, или просто почитать интересную книжку.

Когда все полы в доме были вымыты, кролики накормлены, а ужин приготовлен, Мария уселась за письменный стол и включила настольную лампу. Накануне она взяла в библиотеке интересную историческую книгу, как раз по той теме, которую десятые классы сейчас проходят в школе. За окном собирались темные дождевые тучи, и Машу это даже радовало – Марина не придет с милым предложением погулять.

Историю Мария любила всегда, но сейчас начала читать с каким-то особым интересом.

За окном лил противный дождь, капли которого по воле ветра попадали через форточку на подоконник. Маша подошла к окну, чтобы закрыть форточку, но неожиданно остановилась. За окном все было серым и мрачным. Если бы художник рисовал в этот день картину, то, несомненно, использовал бы лишь белые и черные краски. Тающий снег постепенно обнажал сырую землю, а на темных деревянных постройках вороны клевали засохший кусок хлеба. Маша закрыла форточку и поежилась: в доме было очень холодно. Но от

окна все же не отошла; ее настроение было подстать погоде – на душе так же печально, холодно и тоскливо. Девушка наблюдала за суетливыми воронами, за падающими дождевыми каплями, и от этого становилось все грустнее. Мария отвернулась от окна и прижалась спиной к стене. Потом зачем-то снова взглянула в окно, закрыла глаза, и крупная слеза застыла на ее густых черных ресницах. Крупная кристально-чистая слеза, виной которой стала первая любовь.

«Я постоянно о нем думаю, мечтаю о чем-то... А я не должна. Не должна. Кто он, и кто я... Действительно: кто я? Наивная глупая дурочка, которая, кажется, влюбилась в учителя. А влюбилась ли? Боже мой, я не знаю... Все так запуталось! Как же часто мы говорим, что не можем понять друг друга, что нам трудно это сделать. Теперь я поняла, что, говоря так, мы нагло врем. Нагло и бессовестно врем. Или просто ошибаемся. Гораздо труднее понять самого себя. Ну почему, почему? Нам никогда не быть вместе. Просто абсурд даже и думать об этом. Но почему же тогда я не могу выкинуть его из головы?» Маша сама не заметила, как произнесла этот вопрос вслух. Но вокруг было все также тихо, и лишь сердце отозвалось на ее вопрос незнакомой тупой болью.

Закончился дождь, и Маша уже начала одеваться, когда в ее комнату вошла Тамара Алексеевна:

– Машунь, а ты далеко собралась? – забеспокоилась женщина. – Там такая слякоть на улице.

– Я к Марине. Хотя вряд ли ее можно застать дома. Даже

в такую погоду.

– Но если ее не будет дома, ты не ищи ее на улице. Мало ли где она может пропадать. И долго у нее не засиживайся, а то я переживаю за тебя. Сейчас ведь такое время опасное. Мало того, что в городе по улицам преступники разгуливают, дак еще и у нас в Степном уж больно часто стали на людей нападать. Вот только на прошлой неделе у Нины Семенны кошелек вытащили и...

– Хорошо, бабуля, я недолго, – перебила Маша Тамару Алексеевну и чмокнула в щеку.

– Машка, привет! – завопила обрадованная Марина, которая все-таки оказалась дома.

– Пойдем прогуляемся?

– Пошли, только подожди, оденусь теплее. Я ведь простудилась, и родители меня никуда не пускают, чтоб хуже не стало. А с тобой пустят. Ты им нравишься.

– Марин, а может действительно тогда не стоит никуда идти? Я себе твоей смерти не прощу.

– Да что со мной случится?! Я же тепло оденусь! Тем более, я уже почти выздоровела.

– Ну тогда одевайся не просто тепло, а очень тепло.

Девушки в полном молчании прогуливались около пруда. Марина изнывала от нетерпения. Для ее подруги было не характерно гулять воскресным днем в такую погоду вместо того, чтобы делать уроки. Маша вообще очень «домашняя» девушка. Марина Канина сделала вывод, что подруга хочет с

ней о чем-то поговорить, но начать разговор первой не решалась: «Пусть с мыслями соберется, успокоится. Она, конечно, скрывает, но я ведь вижу, что нервничает». Ждать Марине пришлось недолго, Маша медленно, обдумывая каждое слово, заговорила:

– Марина, ты это заметила раньше меня. Не могу я Игоря Алексеевича из головы выкинуть. Постоянно о нем думаю. Знаешь, я даже представляла: как бы было здорово, если бы я не была его ученицей, если бы я была старше... Тогда бы...

– Что тогда?

– Не знаю. Честно, не знаю. Наверное, так было бы лучше и проще. Я имею в виду... общаться. Глупые мыли какие-то. Но не думать о нем я не могу. Что это?

– Зачем ты спрашиваешь, если сама знаешь, – остановилась Марина.

– Хочу услышать это от тебя.

– А я боюсь делать выводы. Но мне кажется, что ты влюбилась.

– Это я и ожидала услышать. Я ведь никогда раньше не влюблялась. Думала, что это бывает только с легкомысленными и безответственными.

– Ты не права.

– Марин, а это хорошо или плохо?

– Что влюбилась – хорошо, а что у учителя – плохо. У вас все равно ничего не получится.

Маринина жизнерадостность куда-то испарилась. Она го-

ворила очень серьезно и обдуманно. Говорила то, что действительно думала. Канина не стала смеяться, не стала обнадеживать подругу. Марина сказала Маше ПРАВДУ. Она поступила, как настоящая подруга. Маша немного помолчала, а потом неожиданно спросила:

– Мариш, а ты когда-нибудь влюблялась?

– По-настоящему – нет. Не было у меня еще первой любви, о которой пишут в твоих любимых книжках. Знаешь, Маш, я считаю, что до любви надо дорасти духовно. Видимо я еще не доросла.

Говорить больше ни о чем не хотелось. У каждой из подруг были свои мысли, и каждая торопилась остаться с ними наедине. Маша первая придумала предлог:

– Марин, мне домой пора. Ты не обижайся, но меня бабушка ждет. Я ей обещала долго не гулять, а то она волнуется. Да и книжку я очень интересную еще не дочитала.

– Я не обижаюсь. А что за книжка-то? – Марина заметила, как переменялось лицо подруги. – А хотя можешь не говорить – наверняка, что-то по истории.

В понедельник Маша шла в школу с каким-то странным, особенно приподнятым настроением. Накануне вечером она подготовила дополнительный материал по истории и очень хотела ответить на уроке. Марии хотелось удивить учителя, хотелось, чтобы он заметил ее, выделил среди остальных учеников. Даже вид мрачного дома не смог испортить ей настроение.

Этот дом встречался Марии Мельниковой ежедневно по дороге в школу, и при одном взгляде на него становилось как-то неуютно и холодно даже в разгар лета. Когда-то он, вероятно, был покрашен в синий цвет, теперь же краска облупилась, ставни были заколочены, а забор угрожал вот-вот упасть на прохожих. Огород упирался в пруд и давно зарос травой. На первый взгляд, ничего особенного: в Степном много таких заброшенных домов. Но этот дом особенный – у него какая-то странная, по мнению взрослых, «черная» энергетика. Дети же утверждают, что в этом доме водятся привидения. Бабушки часто рассказывают непослушным детям, как в этом доме цыган убил свою жену и троих детей, и теперь их души не могут найти покоя на небесах. А некоторые даже утверждают, что видели ночью дым из трубы. Даже Марина Канина не решалась лезть туда со своими друзьями на «разведку». Но сейчас Маша не прошла, а пролетела мимо этого дома, даже не взглянув на него.

На уроке Маша ответила просто блестяще и получила пятерку. Однако похвала Игоря Алексеевича была довольно скупой: «Неплохо. Продолжайте в том же духе».

– Игорь Алексеевич, мне очень понравилась сегодняшняя тема, – обратилась Мария после урока к учителю. – Не могли бы Вы мне посоветовать посмотреть какие-нибудь документальные фильмы по ней?

– Да, конечно. У меня есть диски с замечательными фильмами, и я могу их вам принести на следующий урок.

Мария попрощалась и ушла. Клевин долго и задумчиво смотрел ей вслед: «Я, конечно, недавно работаю в школе, но первый раз сталкиваюсь с тем, что кому-то из учеников интересны исторические документальные фильмы. Поразительные любознательность и усердие».

Маша старалась к каждому уроку истории находить дополнительный материал, смотреть исторические документальные фильмы. Ее ответы на уроках стали очень умны, содержательны и продуманы. Но девушка добилась лишь отличных отметок, от недостатка которых и раньше не страдала. Игорь Алексеевич Клевин действительно выделил ее среди других учеников – стал задавать более сложные вопросы, давать практические задания, задавать написание рефератов. Он действительно выделил Машу среди остальных, но не так, как ей того хотелось.

Как-то Маша шла с Мариной домой из школы, и та ее прямо спросила:

– Маш, а если честно, ты все еще на что-то надеешься?

– В каком смысле?

– В прямом. Не прикидывайся, ты все поняла. Я об историке.

– Если честно, то немного, – замялась Мария.

– «Немного»? А то я не вижу! Ты же из штанов выпрыгиваешь, только чтобы ему понравиться!

– Да выпрыгиваю, и что? – как-то нервно выкрикнула Маша.

– Да успокойся ты... Поступай как хочешь, – Марине показалось, будто ее подруга вот-вот заплачет. – Машунь, ты только не плачь. Все нормально будет. Может и правда, он в тебя влюбится. Ну чем черт не шутит? Он тебе одной из нашего класса пятерки ставит. И это при его-то строгости! Меня тройками завалил, а у Хаминой вообще может двойка в полугодии выйти! Не вздумай плакать! Ну чего ты молчишь? Надежда умирает последней.

– Я и не собиралась плакать, – уже совсем спокойно ответила Маша. – Но просто надеяться я не люблю. Надеются тогда, когда уже не остается никаких других чувств. Я люблю быть уверенной. Спасибо тебе, Марин.

– За что?

– За то, что успокоила, обнадежила.

– Ой, да ладно тебе! Подруги для этого и существуют.

– Только для этого? – немного прищурилась Маша.

– Нет, не только. Еще много для чего. Но для поднятия боевого духа в том числе.

Мария зашла в свою комнату и медленно опустилась на стул. На душе была горечь и обида... Обида от своих бессмысленных и пустых мечтаний. Маша с грустью подумала о маме: «Интересно, а как бы она поступила? Была ли у нее такая ситуация? Как же это трудно!» Тамара Алексеевна не рассказывала внучке правду о Наталье. Женщине хотелось создать в сознании ребенка светлый и добрый образ матери, которую просто забрал к себе Бог. А почему? Потому что

так надо, ведь на все воля Божья. Машенька часто думала о матери, но бабушке об этом не говорила, ведь Тамара Алексеевна всегда старалась избежать этой темы. Пожалуй, мама была единственной темой, на которую Мария не решалась говорить с бабушкой.

Глава IV . Новый имидж

«Если день не задался с самого утра, то ничего хорошего ждать не приходится», – была уверена Маша, когда, выходя из дома, споткнулась о порог и упала в грязь. На первый урок она, конечно, опоздала, действительно, какая девушка решилась бы выйти из дома в таком виде? Пока приняла душ, пока переоделась... Если бы Мария пользовалась косметикой, то вообще пришла бы в школу только к третьему уроку. Многие молодые люди сетуют на особенность девушек долго собираться. Но как же они не могут понять, что девушки стараются для них! Для них они подкрашивают губки и глазки, для них делают шикарные прически, для них стараются хорошо выглядеть. И даже если молодому человеку абсолютно все равно, как выглядит его девушка, почему бы не оценить ее старания и не сделать маленький комплиментик?

Маша не особо старалась модно выглядеть. Ее главным оружием были ум и обаяние. Однако вид девушки всегда был аккуратным и опрятным. Именно поэтому она не могла себе позволить придти в школу в грязной одежде с оторванной пуговицей. Мобильный телефон предательски молчал. «Неужели Маринке все равно, что со мной случилось? Меня похитят и убьют, а она даже и не заметит», – расстроилась Маша.

Но Марине в тот момент было не до Маши. Шел урок гео-

графии, Марии по известной причине не было, а Канину как назло спросили. «Закон подлости», – прошептала девушка судорожно листая учебник и умоляя учителя дать время повторить.

– Понимаете, Эльвира Николаевна, я вчера весь вечер готовилась к географии, но сейчас почему-то забыла. Я очень волнуюсь. Можно я еще немного повторю, а после урока к Вам подойду и отвечу...

– Так усердно учила и забыла? Что-то не верится, – сдвинула брови географичка.

Пришлось Марине отвечать, да еще и у карты работать. Географической карты девушка панически боялась и не могла понять «зачем какой-то дурак все страны на нескольких сантиметрах уместил». В общем, на тройку кое-как ответила.

Мельникова тем временем торопилась успеть хотя бы на урок геометрии, раз уж на географию попасть не удалось. Когда же Маша примчалась в школу, ее ждал сюрприз – контрольная по геометрии, про которую она совсем забыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.